

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ УМЕРШИХ ЛИЦ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

АКТУАЛЬНО

УДК 340.13

ГОРОДЕЦКАЯ М.А.,

ведущий специалист по защите данных
управления методологии защиты
персональных данных Национального
центра защиты персональных данных
Республики Беларусь, кандидат
юридических наук, доцент
Pravo08.au@mail.ru

Жизненный цикл персональных данных субъекта, как правило, более долгий, чем жизнь человека, поскольку после смерти человека необходимость обработки его персональных данных сохраняется. В этой связи актуализируется вопрос о распространении положений Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных» на умерших лиц и признания за ними права на защиту персональных данных и посмертную конфиденциальность. В статье автор проводит сравнительно-правовой анализ положений законодательства о персональных данных, исследует сложившиеся в науке подходы к вопросам об отнесении сведений об умерших лицах к персональным данным и о правовом режиме защиты персональных данных умерших лиц.

Ключевые слова: персональные данные, информация об умерших, защита личной информации, правовые основания, согласие, хранение и удаление сведений об умерших.

ВВЕДЕНИЕ

Со вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных» (далее – Закон) в национальном законодательстве подходы в отношении понимания вопроса о содержании понятия «персональные данные» были существенно скорректированы.

Так, согласно абзацу девятому ст. 1 Закона персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к идентифицированному лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано. При этом установлено, что физическим лицом, которое может быть идентифицировано, признается физическое лицо, которое может быть прямо или косвенно определено, в частности через фамилию, собственное имя, отчество, дату рождения,

Библиографическая ссылка:

Городецкая, М. А. Защита персональных данных умерших лиц: сравнительно-правовое исследование / М. А. Городецкая // Право.by. – 2024. – № 5 (91). – С. 14–24.

идентификационный номер либо через один или несколько признаков, характерных для его физической, психологической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности (абзац семнадцатый ст. 1 Закона).

Исследованию вопросов о содержании понятия «персональные данные» посвящены работы многих отечественных ученых и специалистов: М.С.Абламейко, А.И.Гавриленко, Д.Г.Полещука, Н.А.Савановича, Н.А.Швед и др. Вместе с тем вопрос об отнесении сведений об умершем к персональным данным остается малоизученным как в отечественной, так и зарубежной научной литературе. О необходимости формирования по нему единообразных подходов свидетельствует и анализ правоприменительной практики.

Указанное определяет актуальность проведенного в настоящей статье исследования, а также его научную и практическую значимость.

В общем смысле физическое лицо (от древнегреч. φύσις «природа»; англ. natural/

ния законодательства о персональных данных на личные данные лица после его смерти [2, с. 9, 16; 3]. Одним из аргументов в пользу обозначенного выступает тезис о том, что со смертью лица прекращается и его правоспособность, и в этой связи нецелесообразной становится защита его персональных данных. Отстаивается позиция о том, что право на защиту персональных данных, как и любые другие права, гарантированные законом, принадлежат только живым лицам. Отдельными авторами в такой ситуации ставится под сомнение существование как таковых персональных данных.

В представленной ситуации неясным и нерешенным с правовой точки зрения остается вопрос о том, что должно происходить с персональными данными умершего и информацией о частной жизни людей после их смерти. Необходимо учитывать, что сведения, содержащие персональные данные умерших, могут относиться и к другим лицам. Например, медицинские записи могут содер-

№

Происходящая в обществе цифровая трансформация неизбежно скажется на увеличении цифрового присутствия граждан в сети Интернет (что уже происходит) и расширении сведений, являющихся персональными данными (в настоящее время, как известно, таковыми признаются в том числе различные онлайн-идентификаторы).

physical person, субъект гражданского права) – человек, обладающий гражданскими правами и обязанностями [1]. В обозначенном ключе следует помнить, что правоспособность гражданина ограничивается определенным периодом: возникает в момент его рождения и прекращается его смертью (п. 2 ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Национальное законодательство о персональных данных не содержит четких указаний по вопросу о том, является ли информация об умерших лицах персональными данными и в каких случаях его правовой режим распространяется на сведения о лицах, которых физически уже нет в живых. Ответы на поставленные вопросы имеют принципиальное значение, в том числе для понимания вопроса о сфере действия Закона.

В научных публикациях нередко обосновывается нецелесообразность распростране-

жать генетическую информацию, которая может составлять персональные данные живых родственников умершего. Анализ ситуаций, при которых осуществляется обработка персональных данных, показывает, что жизненный цикл персональных данных субъекта, как правило, является более долгим, чем жизнь человека, и не заканчивается его смертью. Об этом, в частности, свидетельствуют нормы законодательства о здравоохранении, труде, трансплантации органов и тканей, на следовании, административных процедурах, похоронном деле и др.

Отметим, что жизненным циклом персональных данных принято считать совокупность этапов обработки персональных данных с момента их сбора до уничтожения.

Кроме того, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, постепенная цифровизация всех сфер жизнедеятельности неизбежно ведут к тому,

что цифровая идентичность субъектов персональных данных сохраняется еще долгое время после их биологической смерти [4, с. 132].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

По признанию экспертов в сфере защиты личной информации вопрос о защите и управлении персональными данными умерших лиц в мире защиты данных остается одним из самых дискуссионных [5]. Предпосылками для полемики в том числе выступает предположение о том, что ограничение физического присутствия в связи со смертью лица не имеет силы в сетевом обществе, в котором происходит «виртуализация» социальных контактов [6, с. 161–162], а также необходимость осмысления феномена цифрового наследия [7; 8, с. 77] («цифровых останков», цифровых активов). Цифровое присутствие лица в сети Интернет (даже при его физической смерти) ставит вопрос о необходимости защиты персональных данных этого субъекта [9] (например, функция увековечения памяти в Facebook).

Примером, демонстрирующим сказанное, может выступать ситуация, когда лицо получает доступ к персональным данным умершего посредством приобретения сим-карты с номером телефона оператора мобильной связи, ранее принадлежащим умершему лицу. Многие интернет-сервисы в настоящее время имеют привязку к аккаунту пользователя по номеру телефона. В этом случае вероятна ситуация, когда новому владельцу сим-карты приходят уведомления из банка, содержащие персональную информацию, в том числе фамилию, имя, отчество умершего.

Также известно, что персональные данные об умерших, сведения об их виртуальной деятельности хранятся в архивах онлайн-платформ длительное время, что позволяет использовать их электронный профиль, в том числе в незаконных целях. При этом объемы подобного рода контента, созданного умершими пользователями, являются внушительными [8, с. 77]. Согласно результатам исследования, проведенного К.Оманом и Д.Уотсоном из Оксфордского института Интернета (ОИ) в апреле 2019 г., если сеть Facebook

продолжит расширяться нынешними темпами, число умерших пользователей к 2100 году превысит 4,9 млрд [10].

В этой связи отдельными специалистами обосновывается необходимость законодательного закрепления права на удаление профайлов (так называемого цифрового наследия) умерших пользователей [3; 8]. Например, такая инициатива в текущем году реализована в Израиле, где официально опубликован Закон «О доступе к цифровому контенту после смерти». Указанным Законом предусматривается право субъекта персональных данных определять дальнейшую судьбу своих цифровых активов после смерти (в том числе определять круг лиц, которым будет предоставлен доступ к его личной информации), а на поставщиков цифровых услуг возлагается обязанность закрепить порядок обращения с цифровым наследством в соответствующих пользовательских соглашениях. Закон вступит в силу 23 июля 2025 г. [11].

Как показывает анализ научной литературы, концепция посмертной конфиденциальности частной жизни, согласно которой защита личной информации должна пережить субъектов персональных данных и сохраняться даже после их смерти, получила большее распространение. В ее основе лежит тезис о праве человека сохранять и контролировать то, что станет с его репутацией и достоинством после смерти.

Проведенное нами сравнительное исследование показывает, что неразрешенными остаются обозначенные вопросы не только в науке, но и в законодательстве. Некоторыми зарубежными экспертами в сфере приватности высказывается мнение о «незрелости с правовой точки зрения» указанных вопросов.

Сравнительный анализ зарубежного законодательства в сфере защиты персональных данных показывает, что подходы в отношении того, что должно происходить с персональными данными умершего и информацией о частной жизни людей после их смерти и должен ли распространяться правовой режим законодательства о персональных данных на сведения о субъекте после его смерти, имеют существенные отличия в правовых предписаниях.

Согласно Общему регламенту по защите данных Европейского союза (General Data

Protection Regulation) (далее – GDPR) под персональными данными следует понимать любую информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу. В преамбуле 27 GDPR определено, что Регламент не применяется к персональным данным умерших лиц. Однако устанавливается, что государства – члены Европейского союза могут предусмотреть в своем законодательстве положения в области обработки персональных данных умерших лиц [12]. Как показывает проведенное исследование, некоторые страны Европейского союза этим правом воспользовались, о чем будет сказано ниже.

В контексте обозначенного следует понимать, что GDPR имеет экстерриториальное действие в отношении всех граждан и компаний ЕС, где бы они не проживали.

В национальном законодательстве таких стран, как Нидерланды, Швеция, Германия, Австрия, Чехия, Португалия, специального правового регулирования в данной части нет, поэтому предполагается, что применяется общее правило, установленное GDPR.

В Законе Великобритании о защите данных 2018 года прямо установлено, что субъектом персональных данных является исключительно живой человек [13]. Между тем в Руководстве по информации об умерших (Information about the deceased) (далее – Руководство ISO) [14], представленном уполномоченным органом по защите информации Великобритании, в отношении запросов о предоставлении информации об умершем разъясняется, что в некоторых случаях такая информация не будет конфиденциальной, и тот факт, что она содержит сведения об умершем человеке, не будет иметь значения. Однако в случаях, когда такая информация носит деликатный характер, могут быть применены исключения. В качестве примера приводится ситуация, когда запрашивающий желает получить информацию, непосредственно касающуюся обстоятельств смерти человека, который находился в больнице или другом учреждении, где за ним осуществлялся уход. При этом разъясняется, что в таком случае запрос личных сведений об умершем (например, медицинской документации) может быть сопряжен с раскрытием персо-

нальных данных о другом человеке, которого можно идентифицировать (работнике системы здравоохранения, социальной службы или даже родственнике). В Руководстве ISO обращается внимание, что в данной ситуации контролер должен рассмотреть вопрос о том, будет ли раскрытие какой-либо информации об умершем противоречить принципам защиты данных в отношении сведений о третьем лице.

Отметим, что подход, в соответствии с которым информация об умершем не относится к персональным данным ввиду того, что он не имеет права на неприкосновенность частной жизни, поскольку физическое присутствие этого лица ограничено, воспринят законодателями отдельных стран.

Так, Закон Японии о защите персональной информации определяет персональную информацию как информацию о живом физическом лице, которая позволяет идентифицировать физическое лицо по имени, дате рождения или другому описанию, содержащемуся в такой информации (включая голос или данные о поведении), а также информацию, которая позволяет оператору идентифицировать физическое лицо посредством простого обращения к другой информации [15].

Определение персональных данных как информации, относящейся к живому физическому лицу, содержится также в Законе Южной Кореи о защите персональной информации [16].

Вместе с тем концепция отрицания необходимости защиты прав умершего на неприкосновенность частной жизни не является бесспорной ввиду наличия в ней определенных уязвимостей. В зависимости от характера и контекста персональных данных обязанность обеспечивать конфиденциальность может сохраняться даже после смерти, например, в отношении сведений о здоровье. Такие сведения, содержащие персональные данные умерших, могут относиться и к другим лицам. Как уже отмечалось, генетическая информация, отраженная в медицинских записях об умершем, может рассматриваться в качестве персональных данных его родственников, в связи с чем требование об обеспечении конфиденциальности может сохраняться в отношении таких сведений.

Например, в Англии, Уэльсе и Шотландии при желании получить доступ к таким записям вступает в силу Закон о доступе к медицинским записям 1990 года, и обычно доступ к определенным записям может иметь личный представитель пациента (например, исполнитель его воли) [17].

В Руководстве ISO на этот счет содержится ряд указаний, обозначаемых как исключения из общего правила о нераспространении требований Закона о защите данных Великобритании на умерших. К ним, кроме случаев обработки сведений, составляющих медицинскую тайну, отнесены определенные в законодательстве случаи предоставления по запросам сведений, составляющих банковскую тайну, также по запросам, направленным наследником (законным представителем, исполнителем воли) в соответствии с требованиями указанного Закона [14].

В законодательстве о персональных данных некоторых стран устанавливается срок, в течение которого правила об обработке персональных данных распространяются на данные умерших в течение определенного срока после их смерти (например, в Дании – в течение 10 лет после смерти субъекта, в Венгрии и Исландии – в течение 5 лет).

А вот в Законе Сингапура о персональных данных 2012 года содержится прямое указание на то, что его положения не распространяются на персональные данные лиц, умерших более 10 лет назад [18].

В законодательстве Эстонии, Словакии предусмотрено, что обработка персональных данных умершего допускается с согласия заинтересованных лиц. При этом законодателем Эстонии установлен срок, в течение которого после смерти лица такое правовое основание необходимо, – 10 лет.

Отметим, что установление даты, после которой персональные данные больше не требуются, является совсем не простой задачей, в том числе и с точки зрения соблюдения баланса между интересами участвующих сторон. Кроме того, специалистами справедливо обращается внимание, что фактически уничтожению личной информации об умерших довольно часто препятствуют ограничения, связанные с особенностями технологий, а в ряде случаев и требования

отраслевого законодательства [5; 19, с. 1151, 1155].

В то же время следует признать, что закрепленная в нормах права своеобразная отсрочка по выведению персональных данных умерших из сферы действия законодательства о защите данных (персональных данных), как и условное применение закона в течение некоторого срока после смерти лица, является проявлением более гибкого подхода в сравнении с концепцией отрицания права на посмертную конфиденциальность.

Наиболее обстоятельно вопросы защиты данных об умерших лицах регламентированы в Законе Грузии от 28 декабря 2011 г. № 5669-вс «О защите персональных данных» (далее – Закон Грузии) [20]. Так, на основании ст. 7 указанного Закона устанавливается, что «обработка данных о субъекте данных после его смерти допускается с согласия родителей, детей, внуков или супругов субъектов данных либо если после смерти субъекта данных прошло 30 лет» [20]. Исключения составляют случаи, когда в соответствии с Законом Грузии данные об умерших лицах обрабатываются на иных правовых основаниях, предусмотренных ст.ст. 5 и 6 (например, когда такая обработка: предусмотрена законом; необходима для исполнения лицом обязанностей, возложенных на него законодательством; необходима для защиты жизненных интересов субъекта данных; необходима для защиты законных интересов лица или третьего лица, за исключением случая наличия преобладающего интереса защиты прав и свобод субъекта данных; осуществляется, если согласно Закону данные публично доступны или доступ к ним обеспечен субъектом данных и др.).

В Законе Грузии предусмотрено право обрабатывать персональные данные после смерти лица для реализации прав иных лиц, связанных с наследством.

При этом определено, что в случае, если субъектом данных еще при жизни была выражена в письменной форме воля запретить обработку данных о нем после его смерти, обработка данных возможна только в случаях, определенных ст.ст. 5 и 6 Закона Грузии. Таким образом, законодательно закреплено так называемое право на забвение, право

быть забытым, которое с учетом формулировки нормы не является абсолютным и действует с определенными ограничениями. Отметим, что право на забвение после смерти субъекта персональных данных предусмотрено также в законодательстве Италии и Испании, где оно может быть реализовано заинтересованными лицами, если это не противоречит закону или не было запрещено самим субъектом при жизни. А во Франции субъекты персональных данных могут оставить указания по порядку хранения, удаления и передачи их данных на случай смерти.

Выведены из сферы действия Закона Грузии случаи обработки таких персональных данных умершего, как имя, пол, даты рождения и смерти умершего лица (п. 4 ст. 7 Закона Грузии), а также разглашения персональных данных для исторических, статистических и исследовательских целей (кроме случаев, когда лицом в письменной форме запрещено их разглашение). Отметим, что подобный подход нашел отражение и в законодательстве Армении.

Так, в Законе Республики Армения от 13 июня 2015 г. № ЗР-49 «О защите персональных данных» предусматривается, что в случае смерти субъекта данных или признания его умершим по решению суда согласие на обработку его личных данных дают все законные наследники субъекта данных, в случае отсутствия наследников – руководитель муниципалитета по месту открытия наследства, а в случае признания безвестно отсутствующим – доверительный управляющий имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим, если до этого подобное согласие субъектом этих данных не было дано. Кроме того, установлено, что в случае смерти субъекта данных его личные данные могут быть обработаны без согласия, если обрабатываемыми данными должны стать имя, пол, день, месяц, годы рождения и смерти умершего лица. Также предусматривается, что в случае смерти деятеля в области культуры, искусства, науки, образования, спорта, религии, других публичных областей данные его личной жизни могут быть обработаны без согласия, если со дня смерти прошло пятьдесят лет [21].

В Законе Китайской Народной Республики о защите персональных данных 2021 года [22],

как и в Законе Грузии, установлены особенности в отношении защиты персональных данных умерших. Специалистами их установление в законодательстве рассматривается как «расширение пределов защиты персональных данных» [23, с. 162].

Кроме того, ст. 49 Закона Китайской Народной Республики о защите персональных данных наделяет близких родственников умершего полномочиями на управление его персональными данными. Так, в частности, устанавливается, что «в случае смерти физического лица его (ее) близкие родственники могут в своих законных интересах воспользоваться правами на доступ к соответствующим персональным данным умершего, их копированию, исправлению и удалению». Наряду с этим указывается на необходимость соблюдения воли умершего, изложенной в завещании в отношении распоряжения персональными данными после его смерти, посредством включения в указанную норму оговорки «...за исключением случаев, когда умерший имел другой план до своей смерти» [22].

О возможности распространения положений национального законодательства о персональных данных на умерших свидетельствует норма части первой п. 9 ст. 5 Закона, которая устанавливает, что «в случае смерти субъекта персональных данных, объявления его умершим согласие на обработку его персональных данных дают один из наследников, близких родственников, усыновителей (удочерителей), усыновленных (удочеренных) либо супруг (супруга) субъекта персональных данных, если такое согласие не было дано субъектом персональных данных при его жизни».

Исследуя эволюцию подходов к определению персональных данных в Беларуси, Н.А.Саванович справедливо обращает внимание, что «развитие отечественного законодательства идет по пути постепенного расширения круга сведений, признаваемых персональными данными» [24, с. 194]. Можно предположить, что происходящая в обществе цифровая трансформация неизбежно скажется на увеличении цифрового присутствия граждан в сети Интернет (что уже происходит) и расширении сведений, являющихся

персональными данными (в настоящее время, как известно, таковыми признаются в том числе различные онлайн-идентификаторы).

В сущности, следует отметить, что в части первой п. 9 ст. 5 Закона персональные данные умерших уже включены в сферу его действия.

Российский ученый А.И.Савельев, системно анализируя нормы Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Федеральный закон о персональных данных) [25], обращает внимание, что персональными данными могут признаваться сведения не только о живом, но и об умершем физическом лице. В обоснование своего вывода ученый приводит положения п. 7 ст. 9 Федерального закона о персональных данных, где предусматривается, что в случае смерти субъекта персональных данных согласие на обработку его персональных данных дают наследники субъекта персональных данных, если такое согласие не было дано субъектом персональных данных при его жизни [26]. Как уже отмечалось, аналогичная норма закреплена в национальном Законе.

Вместе с тем А.И.Савельев подчеркивает, что из содержания Федерального закона о персональных данных не следует, что наследники могут требовать удаления или блокировки доступа к персональным данным умершего [27].

Корреспондирующая норма закреплена и в российском законодательстве об архивном деле. Так, на основании п. 3 ст. 25 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» предусматривается ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, на срок 75 лет со дня создания указанных документов. С письменного разрешения гражданина, а после его смерти с письменного разрешения наследников данного гражданина ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, может быть отменено

ранее чем через 75 лет со дня создания указанных документов [28].

Отметим, что подобным образом обеспечивается согласованность законодательства о персональных данных и об архивном деле и делопроизводстве и в национальном законодательстве.

Так, ст. 29 Закона Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г. № 323-З «Об архивном деле и делопроизводстве» (далее – Закон об архивном деле) определены случаи, когда доступ к архивным документам ограничивается. В частности, ограничение доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан, устанавливается на срок 75 лет со дня создания таких документов. С согласия гражданина, а после его смерти с согласия его наследников, оформленного в установленном порядке, ограничение доступа к таким документам может быть отменено ранее чем через 75 лет со дня создания этих документов.

Инструкцией о порядке доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 24 мая 2012 г. № 132 и принятой в развитие части второй ст. 29 Закона об архивном деле (далее – Инструкция), установлено, что гражданин, а после его смерти его наследники при предъявлении документов, удостоверяющих личность, а также подтверждающих право наследования, имеют право знакомиться с архивными документами, содержащими сведения, относящиеся к личной тайне граждан, получать на безвозмездной основе копии соответствующих документов, за исключением тех, которые затрагивают интересы других граждан (п. 5).

В совокупности нормы части первой п. 9 ст. 5 Закона, ст. 29 Закона об архивном деле и Инструкции определяют особый порядок обработки персональных данных умерших. В ряде случаев правовые основания обработки таких сведений определены нормами отраслевого законодательства (например, об архивном деле и делопроизводстве, о здравоохранении, о труде, об административных процедурах и т.д.). Так, в частности, применительно к предоставлению информации о месте захо-

ронения такая обязанность предусмотрена, например, подп. 2.37 п. 2 перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200, в соответствии с которым предусмотрена выдача гражданам справок о месте захоронения родственников.

Учитывая требование п. 3 ст. 4 Закона, правовым основанием обработки персональных данных умерших, например, при предоставлении соответствующих сведений архивами выступает абзац двадцатый ст. 6 Закона, а в отношении специальных персональных данных – абзац семнадцатый п. 2 ст. 8 Закона (т.е. в случаях, когда обработка персональных данных, в том числе специальных, является необходимой для выполнения обязанностей (полномочий), предусмотренных законодательными актами).

Интересным в обозначенном ключе представляется подход, закрепленный в Законе Кыргызской Республики от 14 апреля 2008 г. № 58 «Об информации персонального характера», в соответствии с которым порядок обработки персональных данных умерших лиц фактически выведен из сферы действия законодательства о персональных данных. Так, в ст. 6 указанного Закона определено, что «с момента смерти субъекта персональных данных правовой режим персональных данных подлежит замене на режим архивного хранения или иной правовой режим, предусмотренный законодательством Кыргызской Республики. При этом защита персональных данных умершего лица может осуществляться другими лицами, в том числе наследниками, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Кыргызской Республики» [29].

Полагаем, что вопрос о соотношении законодательства о персональных данных и архивном деле (архивном деле и делопроизводстве) может быть предметом отдельного научного исследования (в частности, в законодательстве отдельных стран обработка персональных данных для целей архивного хранения рассматривается в качестве самостоятельного правового основания).

Порядок предоставления информации о состоянии здоровья пациента, в том числе умершего, определен ст. 46 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении». В частности, на основании части девятой ст. 46 указанного Закона после смерти пациента разглашение информации, составляющей врачебную тайну, не допускается, за исключением случаев, когда:

- имеется запрос такой информации органами уголовного преследования и суда в связи с проведением досудебного производства или судебного разбирательства (абзац четвертый части седьмой ст. 46), органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в связи с осуществлением такой деятельности (абзац шестой части седьмой ст. 46), а также нанимателя в связи с проведением расследования несчастного случая на производстве и профессионального заболевания (абзац одиннадцатый части седьмой ст. 46);

- пациент при жизни дал письменное согласие на разглашение информации, составляющей врачебную тайну, после его смерти в отношении определенного либо неопределенного круга лиц в порядке, установленном Министерством здравоохранения;

- информация предоставляется одному из его законных представителей в отношении несовершеннолетнего пациента;

- информация предоставляется опекуну в отношении пациента, признанного в установленном порядке недееспособным;

- информация предоставляется супругу (супруге) или одному из близких родственников в отношении пациента, не способного на момент начала оказания медицинской помощи по состоянию здоровья к принятию осознанного решения.

Правовым основанием обработки персональных данных умерших в указанном случае выступает абзац восемнадцатый п. 2 ст. 8 Закона (в случаях, когда Законом и иными законодательными актами прямо предусматривается обработка специальных персональных данных без согласия субъекта персональных данных).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Несмотря на дискуссионность вопроса о праве на защиту персональных данных умерших, концепция посмертной конфиденциальности находит свое отражение в нормах зарубежного и национального законодательства, в том числе в законодательстве о защите данных (о персональных данных).

Сравнительно-правовое исследование позволяет прийти к выводу о многообразии

подходов в отношении определения объема и содержания права на защиту своих персональных данных после смерти.

2. Национальный Закон не предусматривает специальных правовых оснований в отношении обработки персональных данных умерших. Вместе с тем в ряде случаев порядок их обработки определен в нормах отраслевого законодательства. Учитывая изложенное и принимая во внимание часть первую п. 9 ст. 5 Закона, правовыми основаниями обработки таких сведений могут признаваться наряду с согласием основания, предусмотренные ст. 6 и п. 2 ст. 8 Закона.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Физическое лицо // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/107020/%D0%A4%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5?ysclid=lwa9m8pцj1205307599. – Дата доступа: 17.05.2024.
2. Кучеренко, А. В. Правовое регулирование персональных данных в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Кучеренко ; Амурский гос. ун-т. – Челябинск, 2010. – 23 с.
3. Кучеренко, А. В. Особенности обработки персональных данных лица в случае его смерти / А. В. Кучеренко // Информационное право. – 2011. – № 2. – С. 20–22.
4. Buitelaar, J. C. Post-mortem privacy and informational self-determination / J. C. Buitelaar // Ethics and Information Technology. – 2017. – № 19 (2). – С. 129–142.
5. Oloni, V. Life after death: Data Protection Rights of deceased persons [Electronic resource] / V. Oloni. – Mode of access: <https://www.linkedin.com/pulse/life-after-death-data-protection-rights-deceased-persons-oloni?ysclid=lyidqq7npp466952943>. – Date of access: 12.06.2024.
6. Серкина, Н. Е. Понятие сетевого общества М. Кастельса / Н. Е. Серкина // Вестн. Майкоп. гос. технолог. ун-та. – 2019. – Вып. 2 (41). – С. 161–169.
7. Де Роза, Р. Е. Что станет с моим «цифровым наследием», если я умру? Часть 1 / Р. Е. Де Роза // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 1 (15). – С. 30–40.
8. Ишеков, К. А. Гражданско-правовое регулирование института персональных данных умерших в современной России / К. А. Ишеков, Д. С. Холопцев // Вестн. Рос. правовой акад. – 2022. – № 1. – С. 76–81.
9. Nakagawa, H. Using deceased people's personal data [Electronic resource] / H. Nakagawa, A. Orita // Al&Socoety. – Mode of access: <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01549-1>. – Date of access: 12.06.2024.
10. Saran, C. Interview: Why We Need a GDPR for Dead People [Electronic resource] / C. Saran. – Mode of access: <https://www.computerweekly.com/news/252476154/Interview-Why-we-need-a-GDPR-for-dead-people>. – Date of access: 12.04.2024.
11. В Израиле урегулирован доступ к цифровой информации умерших [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex.by/news/v-izraile-uregulirovan-dostup-k-tsifrovoj-informatsii-umershih/>. – Дата доступа: 20.08.2024.
12. General Data Protection Regulation [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj>. – Date of access: 05.07.2024.
13. Data Protection Act 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/12/contents/enacted>. – Date of access: 05.07.2024.

14. Information about the deceased [Electronic resource] // Information Commissioner's Office (ISO). – Mode of access: <https://ico.org.uk/media/for-organisations/documents/1202/information-about-the-deceased-foi-eir.pdf>. – Date of access: 05.07.2024.

15. Act on the Protection of Personal Information [Electronic resource] // Personal Information Protection Commission Japan. – Mode of access: <https://www.ppc.go.jp/en/legal/>. – Date of access: 05.07.2024.

16. Закон Южной Кореи о неприкосновенности частной жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EA%B0%9C%EC%9D%B8%EC%A0%95%EB%B3%B4%EB%B3%B4%ED%98%B8%EB%B2%95>. – Дата доступа: 05.07.2024.

17. What happens to personal data after someone dies? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.stephenson.law/blog/what-happens-to-personal-data-after-someone-dies>. – Date of access: 05.03.2024.

18. Personal Data Protection Act 2012 [Electronic resource] // Singapore Statutes Online. – Mode of access: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PDPA2012>. – Date of access: 05.07.2024.

19. Nakagawa, H. Using deceased people's personal data / H. Nakagawa, A. Orita // *Ai & Society*. – 2024. – № 39. – С. 1151–1169.

20. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Грузии, 28 дек. 2011 г., № 5669-вс // Законодательный вестник Грузии. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/document/download/1561437/3/ru/pdf>. – Дата доступа: 20.02.2024.

21. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 13 июня 2015 г., № ЗР-49 // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=78183&ysclid=m17t4qylcs257026762. – Дата доступа: 20.08.2024.

22. Закон о защите персональных данных КНР 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m.thepaper.cn/baijiahao_15176859. – Дата доступа: 20.08.2024.

23. Гун, Н. Защита персональных данных в Китае: законодательство в цифровую эпоху / Н. Гун. – Вестн. СПбГУ. Право. – 2023. – Т. 14, вып. 1. – С. 159–172.

24. Саванович, Н. А. Эволюция подходов к определению персональных данных / Н. А. Саванович // *Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Ин-т правовых исследований, Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]*. – Минск : Колорград, 2019. – Вып. 14. – С. 194–205.

25. О персональных данных [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля 2006 г., № 152-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – 2024.

26. Савельев, А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» [Электронный ресурс] / А. И. Савельев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

27. Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А. И. Савельев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2014. – С. 494–495.

28. Об архивном деле в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 22 окт. 2004 г., № 125-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

29. Об информации персонального характера [Электронный ресурс] : Закон Кырг. Респ., 14 апр. 2008 г., № 58 // Официальный сайт Государственного агентства по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://dra.gov.kg/ru/npa/4>. – Дата доступа: 13.08.2024.

Рецензент: Дубко М.А.,

доцент кафедры уголовного права юридического факультета

Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Актуальность и корректность цитирования (использования) нормативных правовых актов Республики Беларусь проверены автором посредством ИПС «ЭТАЛОН» (ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE») на дату поступления статьи в редакцию 13.09.2024.

GORODETSKAYA M.A.

Protection of personal data of deceased persons: a comparative legal study

The life cycle of a subject's personal data is usually longer than a person's life, since after the death of a person, the need to process his personal data persists. In this regard, the issue of extending the provisions of the Law of the Republic of Belarus No. 99-Z dated May 7, 2021 "On the Protection of Personal Data" to deceased persons and recognizing their right to personal data protection and posthumous confidentiality is being updated.

In the article, the author conducts a comparative legal analysis of the provisions of national and foreign legislation on personal data, analyzes the approaches developed in science on the issues of attributing information about deceased persons to personal data and on the legal regime for the protection of personal data of deceased persons.

Keywords: personal data, information about the deceased, protection of personal information, legal grounds, consent, storage and deletion of information about the deceased.

© Городецкая М.А., 2024